

— Тебе нужно сначала... — Линь Чэнбу, видимо, подумал, что тот его не понял, и попытался продолжить объяснение.

В этот момент чашка с мокко, которую держал Юань У, полетела прямо в дверь, разбившись в нескольких сантиметрах от лица Линь Чэнбу.

— Проваливай! — рявкнул Юань У.

Линь Чэнбу вжал голову в плечи, развернулся, соскочил на деревянную доску и убежал.

Юань У откинулся на подушки. Потребовалась вся его сила воли, чтобы подавить дикое желание схватить нож, догнать Линь Чэнбу и изрубить его на мелкие кусочки.

Он долго лежал с закрытыми глазами и лишь потом хрипло пробормотал сквозь зубы:

— Да пошел ты... чтоб тебе, блин, свиной в следующей жизни родиться...

С ножом в руках жду обновлений: Дорогой, время не ждет! [окровавленный_нож.jpg]

С улыбкой осушить бокал: ...понял

Юань У со вздохом убрал пролитый на палубу кофе, затем лег обратно и минут десять лежал с закрытыми глазами, восстанавливая силы. Только после этого он не спеша поднялся и пополз назад к компьютеру.

«Он побежал быстрее, сделал несколько стремительных шагов и, свернув за угол, резко остановился, тяжело привалившись к стене. Из-за бешеного напряжения ему даже показалось, что спина глухо заныла от удара...

На углу тускло светил уличный фонарь. Его бледный свет принес каплю успокоения: если бы кто-то преследовал его, он сначала заметил бы тень...

Но когда этот звук раздался вновь, его охватило ледящее отчаяние...

Холод от этого звука, казалось, сочился прямо сквозь каменную кладку, медленно проникая со спины в самое его нутро...

Ни тени, ни признаков жизни — никого. За углом царила гробовая тишина, и только пронизывающая до костей стужа медленно сжимала свои тиски...

Боль и страх, мертвой хваткой сжавшие горло, заставили его согнуться пополам. Он широко разинул рот, судорожно и беззвучно пытаясь глотнуть воздуха...»

— А! — Юань У резко вскинулся на матрасе и тут же рухнул обратно, услышав собственный короткий вскрик.

Он и сам не понял, в какой момент заснул, да и спал ли вообще. Голова была тяжелой, а все тело покрылось испариной — то ли от страха, то ли от жары.

— Черт... — протяжно выдохнул он.

Стояло невыносимое пекло. Маленький вентилятор у его ног лишь гонял горячий воздух, отчего дышать становилось только тяжелее, и единственной надеждой оставался редкий ветерок, изредка набегавший со стороны воды.

Юань У прошел на корму, чтобы умыться, и, коснувшись руками волос, снова вздохнул.

И правда, отросли они прилично.

Но стричься не хотелось. Обладатели вьющихся волос вроде него напрочь не доверяли парикмахерам из маленьких городков. В городе-то отдашь больше сотни юаней, а тебя все равно обкорнают под заштатного рэпера.

Вернувшись в каюту, он долго рылся в вещах, пока не наткнулся на резинку. Небрежно собрав волосы руками, он завязал на затылке куцый хвостик.

— А-а-а! — с пристани донесся плач Датоу. — Моя задница треснула! Папа! Папа! Мама мне всю задницу отбила! Я больше не буду сбегать из дома!..

— Кто это сказал, что ты сбежал?! Сбегают они, ишь, в деревню! — голос матери Датоу перекрывал сыновний плач. — Говори, зачем ты в деревню потащился?!

— Я больше не буду гонять кур! — взмолился Датоу.

Юань У невольно улыбнулся. Любимым развлечением Датоу со скуки было бегать в деревню и гонять несчастных кур. Он донимал их так усердно, что деревенские куры, похоже, впечатали страх перед ним в свой генетический код — даже крошечные цыплята при виде него сразу бросались наутек.

Мать Датоу поучила его уму-разуму еще немного и пошла по своим делам, а сам Датоу быстро воспрял духом. Вскоре Юань У услышал его веселое пение, доносившееся все ближе.

— Так... — Юань У поднялся. Он как раз прикидывал, как бы перехватить мальчишку по дороге, когда, обернувшись, заметил идущих по берегу человека и корову.

Он поспешно вернулся в каюту за ноутбуком и быстрым шагом направился к пристани.

— Ты куда это? — завидев его, тут же крикнул Датоу.

— Делать домашку, — бросил Юань У.

— А давай я с тобой буду делать! — Датоу торопливо подбежал и ухватился за край его одежды.

— Туда, куда я иду, детям нельзя, — Юань У отмахнулся, легонько щелкнув его по руке.

— Это в какое еще место детям нельзя? — спросил Датоу, отдернув руку.

— А сам как думаешь? — Юань У обернулся и заговорщически посмотрел на него.

— Ой... — глаза Датоу округлились, и он почти шепотом спросил: — В Дунвань?

— Ага, — так же тихо подтвердил Юань У.

Датоу притих и угрюмо поплелся следом к пристани. Только через пару шагов он снова подал голос:

— А зачем ты волосы завязал?

— Жарко, — ответил Юань У.

— Только девчонки с хвостиками ходят, — буркнул Датоу, все еще расстроенный тем, что его не берут в Дунвань. — Ты же не девчонка. Зачем тогда завязал...

— Потому что я красавчик, — Юань У наклонился и заглянул ему в лицо. — Я красавчик, понял?

— Я тоже красавчик, — заявил Датоу.

— Ну так и ты завяжи, — Юань У легко запрыгнул на пристань.

— ...А у меня нет... волосы слишком короткие, — Датоу с тоской потерял свой ежик на голове и уселся на борт одной из пришвартованных лодок. Подперев кулаком подбородок, он спросил: — А когда ты вернешься?

— Как дядя Дурачок будет возвращаться, так и я с ним, — Юань У указал на приближающегося по берегу мужчину с коровой.

— А-а, — Датоу кивнул и закричал тому вслед: — Дядя Дурачок, привет!

Дурачок жил в деревне и был немым. Его поле находилось на суше со стороны Дунваня, так что добираться туда приходилось на лодке вместе с коровой.

Каждый раз, когда Юань У отправлялся в Дунвань, он плыл вместе с Дурачком, а на обратном пути тот забирал его с собой.

— Подбросишь меня к дереву на южной стороне? — попросил Юань У, заходя на лодку вслед за Дурачком и его коровой.

Дурачок кивнул.

На самом деле тот вовсе не был глупым, просто из-за немоты порой казался немного медлительным.

Но Юань У это даже устраивало. Дурачок не проявлял к нему излишнего любопытства, как другие деревенские. Что бы Юань У ни сказал, тот обычно просто кивал или качал головой в ответ.

Корова, привыкшая к ежедневным водным прогулкам, стоило ей зайти на палубу, тут же улеглась посередине лодки и лениво наблюдала, как хозяин неторопливо орудует шестом, пробираясь сквозь заросли камыша.

Юань У всякий раз находил это зрелище забавным.

— Будешь? — он достал пачку сигарет и потряс ею перед Дурачком.

Дурачок кивнул.

Юань У протянул ему сигарету, и тот, взяв ее, привычно заложил за ухо.

— Да забирай всю, — Юань У вытащил себе пару штук, а пачку сунул Дурачку в карман. — Я все равно курить больше не буду, собираюсь вздремнуть.

Дурачок улыбнулся и указал на его ноутбук.

— Ага, хотел кое-что написать, но меня точно быстро сморит, — ответил Юань У.

На юге Дунваня клочок земли был настолько мал, что засеять его не представлялось возможным. Посреди него одиноко росла старая акация, которую в половодье затапливало так, что над водой оставалась видна лишь верхушка кроны.

В те дни, когда вода не поднималась слишком высоко, Юань У любил приходить сюда и частенько проводил под деревом целый день напролет.

Смотрел на воду или спал.

Порой ему казалось, что он был страшно занят, хотя на деле мог просто проспять здесь до самого вечера.

Проводив взглядом Дурачка и его корову, пока те окончательно не скрылись в зарослях камыша, Юань У сладко зевнул и, раскрыв ноутбук, устроил его на коленях.

— Почему ты сегодня так поздно? Тофу на вечер еще не готов. Тебе нездоровится? — Стоило Линь Чэнбу зайти на кухню, даже не успев переодеться, как к нему с обеспокоенным видом подошла хозяйка заведения.

— Проспал, — ответил он.

— Опять колобродил до утра? Совсем о здоровье не думаешь! — заворчала она, протягивая ему бутылку ледяной воды. — Бежал, что ли, сюда? Весь взмок.

— На велосипеде ехал, — Линь Чэнбу взял бутылку и жадно сделал несколько глотков.

— Отдохни пару минут, спешить некуда, — хозяйка похлопала его по плечу. — Кстати, насчет вчерашней рыбы: босс Ян пожаловался, что она была пересолена. Сегодня будь повнимательнее.

— Хорошо, — кивнул Линь Чэнбу.

Это был закрытый ресторанчик домашней кухни. Секреты мастерства принадлежали не семье самого Линь Чэнбу, а его учителю, и коронным блюдом здесь считался особый тофу.

Этот тофу нельзя было просто купить в лавке — его готовили с самого первого шага, начиная с помола соевых бобов, и каждый этап процесса держался в строжайшем секрете.

Линь Чэнбу готовил тофу каждые три дня. В такой день ему приходилось приходить в ресторанчик ни свет ни заря, иначе к моменту, когда гости начнут делать заказы, он бы просто ничего не успел.

Последние пару ночей он спал из рук вон плохо: лежал с открытыми глазами до самого утра, а едва успевал сомкнуть веки, как уже вставало солнце.

Немного переведя дух в комнате отдыха, он переоделся в рабочее и направился на кухню.

Поскольку приготовление тофу требовало следования секретным рецептам его учителя — сродни тайным техникам мастеров кунг-фу, которые передаются только мужчинам, но не женщинам, только красавцам, но не дурням... в общем, на кухне на это время объявляли полную конфиденциальность. Всех лишних выпроваживали, и заходить обратно разрешалось только после того, как он закончит работу.

Однако сегодня дело не спорилось. Провозившись добрую половину дня, он с досадой обнаружил, что тофу не получился.

— А-а... как же бесит, — согнувшись, он уперся руками в край стола и тоскливо уставился в пол.

<http://bllate.org/book/18303/1754592>